

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Школа и жизнь

О воспитательном значении поэзии. Вопрос о более широкой рациональной постановке внеклассного чтения в духовных училищах и проект таковой постановки. *Pia desideria* по отношению к дух. училищам, как общеобразовательным учебным заведениям

Опубликовано:

Христианское чтение. 1902. № 1. С. 140-155.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

ШКОЛА и ЖИЗНЬ

О воспитательномъ значеніи поэзіи.—Вопросъ о болѣ широкой и рациональной постановкѣ внѣкласснаго чтенія въ духовныхъ училищахъ и проектъ таковой постановки.—*Pia desideria* по отношенію къ духовнымъ училищамъ, какъ общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніямъ.

Въ октябрьской книжкѣ „Педагогическаго Сборника“ за прошедшій годъ авторъ статьи „Воспитательное значеніе поэзіи“ проводитъ мысль что чтеніе поэтическихъ произведеній должно играть въ дѣлѣ образованія и особенно воспитанія первенствующую роль. Ушинскій весьма мѣтко сравнивалъ художественную литературу съ „окномъ, черезъ которое учитель можетъ показать дѣтямъ ту или другую сторону жизни“. И дѣйствительно, нѣтъ, кажется, ни одной нравственной истины, которую мы не могли бы уяснить дѣтямъ черезъ поэтическія произведенія. Начиная съ самаго великаго и кончая самымъ малымъ—все можетъ служить предметомъ поэзіи и черезъ нее средствомъ къ духовно-нравственному воздѣйствію на ребенка. Въ шестидесятые и семидесятые годы нѣкоторые педагоги относились довольно пренебрежительно къ поэзіи и въ качествѣ матеріала для дѣтскаго чтенія предлагали только статьи съ научнымъ содержаніемъ. Практика показала однако, что такой способъ изученія совсѣмъ не пригоденъ: однообразныя сухія прозаическія статьи наводили на дѣтей скуку и отталкивали ихъ отъ ученія. Дѣти не любятъ вообще отвлеченныхъ разсужденій; всѣ наставленія, какъ бы они умны и возвышенны ни были, выслушиваются или холодно и не трогаютъ ихъ. Они могутъ запомнить эти наставленія, твердо пересказать ихъ воспитателю и учителю, но при этомъ сердце ихъ остается въ сторонѣ. Зато стоитъ только облечь тѣже наставленія и истины въ живые образы и поэтическую форму,—и онѣ совершенно подчиняютъ себѣ душу ребенка. Есть, въ духовной природѣ человѣка нѣчто такое, что побуждаетъ его обращаться къ поэзіи. Человѣкъ, очевидно, не можетъ жить безъ поэзіи; онъ создаетъ ее, хотя бы находился на самой низ-

кой ступени развитія; онъ во всякомъ возрастѣ доступенъ ей вліянію. Но на дѣтей поэтическія произведенія дѣйствуютъ сильнѣе, чѣмъ на взрослыхъ. И это вполне понятно: ихъ воображеніе живѣе, чѣмъ у взрослыхъ людей. Для ребенка между міромъ фантастическимъ и міромъ дѣйствительнымъ нѣтъ разницы. И нужно только хотя разъ увидать горячіе глаза и пылающія щеки дѣтей, слушающихъ интересный и доступный ихъ пониманію поэтической рассказъ, чтобы убѣдиться, какое чарующее впечатлѣніе производитъ этотъ рассказъ на юныхъ слушателей. Чистое дѣтское сердце пожалуй лучше даже постигаетъ открываемую въ поэтическихъ образахъ истину, чѣмъ сердце взрослого человѣка. Правда, дѣти не могутъ логически выяснить и обосновать эту истину, но они чувствуютъ ее своимъ частымъ и восприимчивымъ къ добру сердцемъ. Задача общеобразовательной школы и должна состоять въ томъ, чтобы со строгой педагогической постепенностью вводить дѣтей въ міръ поэзіи и *чувствуемую* ими поэтическую истину внѣдрять въ ихъ *сознаніе*.

Представленныя мысли имѣютъ, конечно, примѣненіе и къ дѣтямъ, воспитывающимся въ духовныхъ школахъ. Ученики нашихъ духовныхъ училищъ, какъ и всякія дѣти, многое могутъ получить и для своего воспитанія и для образованія чрезъ знакомство съ поэтическими произведеніями. И къ чести педагоговъ, стоящихъ во главѣ дѣла обученія и воспитанія въ духовныхъ училищахъ, слѣдуетъ сказать, что они не упускаютъ изъ вниманія этого обстоятельства. Но такъ какъ съ произведеніями художественной литературы ученики знакомятся болѣе путемъ внѣкласснаго чтенія, то необходимымъ является прежде всего озаботиться о правильной постановкѣ послѣдняго. Вопросъ о возможно болѣе широкой и рациональной постановкѣ внѣкласснаго чтенія учащихся—одинъ изъ самыхъ серьезныхъ, но вмѣстѣ и самыхъ неупорядоченныхъ школьныхъ вопросовъ. Естественно, если онъ останавливаетъ на себѣ вниманіе педагоговъ. Одинъ изъ смотрителей духовнаго училища, въ виду школьной реформы, считаетъ особенно своевременнымъ выдвинуть этотъ вопросъ, предлагая, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отвѣтъ на него слѣдующій свой „опытъ правильной организаціи внѣкласснаго чтенія въ низшихъ и среднихъ школахъ“.

„Трактуемый вопросъ или, точнѣе, вопросы—о томъ, какъ учащіеся должны смотрѣть на чтеніе книгъ и вести это дѣло, кто и какъ долженъ руководить ими въ чтеніи книгъ, кто и въ какомъ порядкѣ долженъ производить самую выдачу книгъ,—вопросы эти въ разныхъ школахъ на практикѣ разрѣшаются весьма различно: въ однихъ—учащіеся сами выбираютъ себѣ книги по каталогу ученической библіотеки, руководствуясь, обыкновенно (особенно въ младшихъ и среднихъ классахъ), лишь болѣе или менѣе заманчивой и не-

чего болѣе не говорящей имъ номенклатурой книгъ въ каталогѣ, въ другихъ же—книги выдаются имъ завѣдывающимъ бібліотекой (или даже нерѣдко замѣняющимъ его ученикомъ), по его личному усмотрѣнію, но, большею частію, также безъ всякаго строго обдуманнаго плана и системы; въ однихъ—учащіеся, случайно и безцѣльно получая чуть не первыя попавшіяся подѣ руку книги, столь же безцѣльно и, разумѣется, почти безплодно и прочитываютъ ихъ, лишеныя въ этомъ дѣлѣ всякаго сколько-нибудь разумнаго контроля и руководства, въ другихъ же—это послѣднее берутъ на себя или единолично завѣдывающей бібліотекой, конечно—совершенно безцѣльный сдѣлать что-нибудь серьезное въ столь многосложномъ и многотрудномъ дѣлѣ, или, въ лучшемъ случаѣ, даже весь составъ преподавателей школы, но и въ томъ и другомъ случаѣ дѣло рѣдко идетъ дальше простаго „прослушиванья“, т. е. для обѣихъ сторонъ и скучной и опять-таки малопродуктивной проверки того, читалъ ли, или нѣтъ, ученикъ такую-то книгу, взятую имъ, и... только. Само собою понятно, что при такомъ порядкѣ вещей дѣло ведется лишь ощупью, впотѣмахъ, безъ ясно сознаваемой цѣли и безъ всякой мысли о возможныхъ его результатахъ,—ведется такъ, что учащіеся не знаютъ, что, какъ и для чего слѣдуетъ читать, а ихъ наставники и воспитатели остаются въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что и какъ воспринимается ихъ питомцами изъ читаемыхъ книгъ, какого рода умственный багажъ накапливается ими при этомъ и какой, такъ сказать, нравственный осадокъ оставляетъ онъ въ сердцахъ ихъ.

Можно ли, однако, помириться съ такимъ бессистемно-хаотическимъ и безжизненнымъ положеніемъ въ школѣ столь важнаго, глубоко-идейнаго дѣла, какъ внѣклассное чтеніе учащагося юношества,—дѣла, съ одной стороны, представляющаго собой, по идеѣ своей и при болѣе или менѣе правильной его постановкѣ, могущественное орудіе для дальнѣйшаго самообразования и саморазвитія учащихся молодыхъ поколѣній, съ другой—открывающаго необъятно-широкое поле для болѣе тѣснаго личнаго нравственнаго сближенія учащихся и учащихся, для лучшаго взаимнаго пониманія ими другъ друга и, что особенно важно, для благотворнаго нравственно-воспитательнаго воздѣйствія наставниковъ и воспитателей на ихъ юныхъ питомцевъ? Полагаемъ, что—нѣтъ, и что одною изъ таковыхъ насущныхъ школьныхъ задачъ должна быть признана именно указываемая нами задача—поставить внѣклассное чтеніе на подобающее ему видное мѣсто въ школѣ, но уже на иныхъ, болѣе рациональныхъ началахъ, соотвѣтственно его важному просвѣтительно-воспитательному значенію для учащагося юношества.

Предлагаемый ниже на просвѣщенный судъ интересующихся дѣломъ читателей мой скромный трудъ и представ-

ляетъ собой именно „Опытъ“ обширнаго разрѣшенія даннаго вопроса. Не претендуя на особую полноту и обстоятельность въ разсмотрѣннн трактуемаго предмета, авторъ имѣлъ въ виду набросать лишь общую схему основныхъ положеній, или правилъ, коими, по его мнѣнню, слѣдовало бы руководствоваться при рационально-систематическомъ веденн въ школѣ настоящаго дѣла.

Г. Общее руководящее наставленн учащимся о внѣклассномъ чтенн книгъ.

Чтенн книгъ во внѣклассное время, доставляя прекрасное, благородное развлеченн на досугѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собою и весьма серьезное, глубоко-плодотворное занятн, служа весьма важнымъ вспомогательнымъ средствомъ къ дальнѣйшему самообразованн и саморазвитн при школьномъ обученн, а именно: а) оно тверже и прочнѣ закрѣпляетъ у учащагося знанн, уже сообщенныя школой, б) пополняетъ ихъ объемомъ новыми свѣдѣннми изъ области наукъ, недостаточно или вовсе не изучаемыхъ въ школѣ, в) все шире и шире раздвигаетъ умственный кругозоръ его и мало-по-малу освѣщаетъ предъ нимъ то одинъ, то другой уголокъ таинственно-чуждаго Божьяго міра, г) широко знакомитъ его съ дивными образцами поэтическаго творчества въ художественно-живой рѣчи роднаго языка, равно какъ съ минувшими судьбами родной страны и народа, д) сообщаетъ ему здравыя понятн о дѣйствительной жизни, къ соучастн въ которой готовится онъ, и постепенно, съ разныхъ сторонъ обрисовываетъ предъ нимъ желанный образъ добраго семьянина, честнаго гражданина, вѣрнаго слуги царя и отечества и истиннаго сына церкви Христовой. Но чтобы дѣло это, столь серьезное и важное по своимъ задачамъ, въ должной мѣрѣ приносило и желанные благе плоды, его слѣдуетъ вести съ благоразумною осмотрительностн и вдумчивостн,—въ каковыхъ видахъ неопытнымъ, юнымъ читателямъ и предлагаются нижеслѣдующн руководящн указанн и добрые совѣты:

1. Такъ какъ далеко не всякая книга можетъ дать учащемуся вполне доступную и нравственно-чистую духовную пищу, то юный читатель, еще не могущн самостоятельно разобраться въ достоинствахъ и недостаткахъ книги и потому не способнн отличать книги добрыя отъ худыхъ, полезныя отъ вредныхъ, въ видахъ благоразумной осторожности долженъ всячески избѣгать книгъ изъ какихъ-либо стороннихъ, всегда болѣе или менѣ сомнительныхъ источниковъ и пользоваться оными лишь изъ ученической, обыкновенно отборной, предусмотрительно составленной библіотеки, притомъ не иначе, какъ по указаннмъ своихъ естественныхъ и всегда благожелательныхъ совѣтниковъ въ

этомъ дѣлѣ—школьныхъ наставниковъ. Хотя иная, случайно попавшая въ руки книга и можетъ заинтересовать и даже увлечь неопытнаго читателя кажущимися достоинствами, но... въдъ не даромъ говорить народная мудрость, что „не все то золото, что блеститъ“.

2) Получивъ книгу изъ библиотеки, за чтеніе ея слѣдуетъ приниматься съ заранѣе и твердо поставленной цѣлью—извлечь изъ нея не одно лишь скоро преходящее удовольствіе, могущее развлечь и наполнить собою извѣстный досугъ отъ учебныхъ занятій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе или менѣе полезную, цѣнную пищу для ума и сердца. Нужды нѣтъ, если иная какая-нибудь сказка или незначительный дѣтскій рассказъ съ перваго взгляда какъ будто и ничего не даетъ ни для ума ни сердца: при нѣкоторомъ вниманіи и добромъ желаніи, иной, быть можетъ, и отсюда сумѣетъ извлечь для себя или какое-нибудь полезное свѣдѣніе, или нравственно-поучительный выводъ.

3. Читать надо неторопливо, спокойно, заботясь не о томъ, чтобы прочесть какъ можно больше и скорѣе, а о томъ, чтобы читаемое какъ можно лучше и сознательнѣе выяснить и запечатлѣть въ своемъ умѣ и сердцѣ. Въ этомъ дѣлѣ, требующемъ особаго вниманія и вдумчивости, болѣе, чѣмъ въ какомъ-нибудь другомъ, слѣдуетъ руководствоваться мудрой пословицей: тише ѣдешь—дальше будешь“.

4) Само собою понятно, что читать позволительно лишь въ часы, безусловно свободные отъ обязательныхъ утреннихъ и вечернихъ учебныхъ занятій: утромъ—до уроковъ, днемъ—отъ обѣда до вечернихъ занятій и вечеромъ—отъ ужина до отхода ко сну. Учащіеся, живущіе въ школьномъ пансіонѣ или общежитіи, въ вечерніе занятые часы могутъ читать не иначе, какъ по особому разрѣшенію надзирающаго въ данный моментъ за ними лица, и протомъ подъ условіемъ, если лицо это, прослушавъ желающаго читать, убѣдится въ надлежащемъ приготовленіи имъ данныхъ уроковъ. Вообще же относительно того, когда читать можно и когда нельзя, надо твердо помнить одно, что классные уроки есть наиважнѣйшее дѣло въ школѣ, составляющее основной фундаментъ школьнаго образованія и потому прежде всего прочаго подлежащее должному и добросовѣстному выполненію, внѣклассное же чтеніе, при всемъ просвѣтително-развивающемъ значеніи для читателя, есть дѣло все-же второстепенное, вспомогательное, содѣйствующее лишь дальнѣйшему расширенію и уясненію того, что дается школой, а потому—такое дѣло, которое должно быть исполнимо лишь послѣ, на досугъ.

5) По прочтеніи каждаго отдѣла (или главы) книги (или статьи) надо: а) воспроизвести въ памяти прочитанное вкратцѣ, б) уяснить себѣ общую, основную мысль даннаго отдѣла и постепенное, послѣдовательное развитіе ея и в) установить

логическую (смысловую) связь прочитаннаго отдѣла съ ближайшимъ предыдущимъ и раньше прочитанными отдѣлами со стороны ихъ содержанія. По прочтеніи же всей книги нужно сперва прослѣдить послѣдовательный ходъ выше-означенныхъ мыслей автора по отдѣламъ, а затѣмъ попытаться вывести отсюда главную мысль, или идею всего содержанія книги.

6) При чтеніи произведеній повѣствовательнаго или драматическаго характера (повѣстей, рассказовъ, историческихъ очерковъ, комедій, драмъ) слѣдуетъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливаться на характерахъ дѣйствующихъ лицъ, выведенныхъ авторомъ въ данномъ произведеніи, стараясь при этомъ подмѣчать и оцѣнивать ихъ личныя типическія (=отличительныя) особенности — положительныя и отрицательныя, добрыя и худыя.

7) Лучшія мѣста читаемаго произведенія какъ по мысли (напр., особенно выдающіеся историческіе факты и вообще случаи изъ жизни людей, замѣчательныя явленія природы, мудрыя народныя пословицы и таковыя же изреченія великихъ людей и проч.), такъ и по формѣ ея выраженія (напр., особенно мѣткія, сильныя и остроумныя слова и фразы), надо стараться запоминать или, если позволяютъ время и силы, заносить все это въ особо заведенную для этой цѣли тетрадь, которая дала бы возможность навсегда сохранить столь драгоценный постепенно накапливаемый разносторонній литературный матеріалъ, въ качествѣ богатой сокровищницы избранныхъ мыслей, образовъ и наблюденій лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ умовъ человѣчества. Вести же такую тетрадь можно бы, примѣрно, такъ: сперва выписать точное заглавіе даннаго произведенія, съ обозначеніемъ его автора, затѣмъ (если это произведеніе повѣствовательное или драматическое) — имена всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ дѣйствующихъ лицъ, съ краткой характеристикой ихъ, наконецъ — заслуживающія особаго вниманія по мысли или формѣ выраженія отдѣльныя мѣста даннаго произведенія или книги.

8) Такъ какъ предоставленные собственнымъ силамъ юные читатели, при всей ихъ готовности отнестись къ чтенію книгъ съ серьезнымъ вниманіемъ и добрыми намѣреніями, нерѣдко могутъ оказаться совершенно безсильными въ осуществленіи оныхъ, то имъ представляется возможность и право свободно и широко пользоваться добрымъ содѣйствіемъ ихъ наставниковъ, которые, согласно особому расписанію (см. ниже, II, 1), совокупными общими силами дадутъ должное, разумное и, безъ сомнѣнія, благоплодное направленіе этому дѣлу, а именно: подбираютъ наиболѣе подходящія для нихъ по возрасту и развитію книги, которыя, въ установленномъ порядкѣ (см. ниже, II, 3 и III), и выдаются имъ завѣдывающимъ бібліотекой; прослушиваютъ по прочтеніи выда-

ней книги, чтобы удостовериться въ надлежащемъ пониманіи ея содержанія и разъяснить все непонятое или неправильно понятое въ ней, и прослушаннымъ, выдаютъ записки съ предоставленіемъ права на получение новыхъ книгъ изъ бібліотеки.

II. Руководствованіе внѣкласснымъ чтеніемъ учениковъ.

Въ руководствованіи внѣкласснымъ чтеніемъ учениковъ принимаетъ посильное участіе, по возможности, весь личный составъ воспитателей и преподавателей школы, каковое участіе должно быть направлено, съ одной стороны, къ тому, чтобы содѣйствовать возможно — болѣе разумному и плодотворному, въ цѣляхъ самообразования и саморазвитія учащихся, чтенію книгъ, съ другой — къ тому, чтобы такое чтеніе шло въ полномъ соотвѣтствіи какъ съ общей учебно-воспитательной задачей школы, такъ, по возможности, и съ интересами изученія отдѣльныхъ предметовъ учебнаго курса данной школы.

Въ частности же, для осуществленія вышеозначенныхъ цѣлей, участіе воспитателей и преподавателей въ данномъ дѣлѣ могло бы заключаться въ нижеслѣдующемъ:

1) Трудъ по руководствованію учащимися во внѣклассномъ чтеніи книгъ всѣ соучастники въ ономъ несутъ болѣе или менѣе равномерно, распредѣляя его между собою по классамъ и отдѣламъ бібліотеки, по возможности, соотвѣтственно тому, гдѣ и что преподаютъ они. Такъ, напр., если взять для образца современный типъ духовнаго училища, то, насколько позволяетъ настоящій составъ его учебныхъ предметовъ, распредѣленіе означеннаго труда можетъ быть выражено въ слѣдующей таблицѣ: см. стр. 147.

2) Всѣ преподаватели - руководители предварительно должны быть достаточно ознакомлены съ составомъ книгъ по назначеннымъ для нихъ отдѣламъ, для чего необходимо:

а) изготовленіе особыхъ частныхъ каталоговъ по всѣмъ отдѣламъ бібліотеки, извлеченныхъ изъ общаго бібліотечнаго каталога и послѣдовательно пополняемыхъ вновь поступающими книгами, каковыя каталоги и предоставляются въ распоряженіе подлежащихъ преподавателей; б) соучастіе всѣхъ преподавателей въ соотвѣтствующемъ спеціальнойности каждаго подборѣ новыхъ книгъ для пополненія бібліотеки (ученической), каковой подборъ дѣлается ими изъ числа книгъ, рекомендуемыхъ текущей журнальной бібліографіей для дѣтскаго чтенія и одобренныхъ для сей цѣли подлежащею законною властію, и в) посильное, хотя бы самое бѣглое ознакомленіе съ общимъ характеромъ и содержаніемъ книгъ наличныхъ, для преподавателя не знакомыхъ, но почему-либо заслуживающихъ нѣкотораго вниманія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ книги и имя ея автора еще недостаточно говорятъ сами за себя.

№№	Руководители въ- класснымъ чтеніемъ.	Отдѣлы би- бліотеки.	Классы.	Время.	
				Дни.	Часы.
1	Смотритель училища	Богословіе и Дѣтскіе жур- налы	IV—III	Воскр.	12—1 ч. дн.
2	Помощникъ смотрителя		II—I	Вторн. и Четв.	Послѣ ужина.
3	Преподав. Русск. яз. въ старш. кл.	Словесность	IV—II	Среда.	3—5 ч. дн.
4	Преподав. Русск. яз. въ I кл.		I	Вторн. и Суббот.	3—5 ч. дн.
5	Преподав. Географіа	Географія и естествозн.	IV—I	Воскр.	11—12 ч. ут.
6	„ Греческаго яз.	Исторія	IV—III	Четвер.	1—2 ч. дн.
7	„ Латинскаго яз.		II—I	Пятн.	3—5 ч. дн.

Примѣч.: Расписаніе это составляется по взаимному соглашенію всѣхъ соучастниковъ—руководителей и вывѣшивается къ общему свѣдѣнію учащихся и учащихся въ соответствующихъ помѣщеніяхъ.

3) Изъ числа книгъ, значащихся въ частномъ каталогѣ по извѣстному отдѣлу, преподаватель-руководитель особо отмѣчаетъ: а) книги, подлежащія, въ виду исключительной (съ точки зрѣнія преподавателя) важности ихъ содержанія, непремѣнному или равно-обязательному прочтенію ихъ каждымъ учащимся (каковы, напр., изъ книгъ богословскихъ: житіе своего личнаго святого, жизнь и труды св. первоучителей славянъ Кирилла и Меѳодія, поученія предъ исповѣдью и св. причастіемъ въ недѣлю говѣнья учащихся и т. п.), и б) книги, заслуживающія сравнительно наибольшаго вниманія по своему образовательно-воспитательному значенію для учащихся (каковы, напр., изъ того же отдѣла: слова и поученія о. Іоанна Сергіева Кронштадтскаго, „Св. Мученики“—изд. Училища. Совѣта при Св. Синодѣ, глубоко-назидательные и увлекательные рассказы прот. І. Наумовича и др.),—каковыя книги и предназначаются къ предпочтительному прочтенію учащимися. Составляемые такимъ образомъ преподавателями списки избранныхъ книгъ по всѣмъ отдѣламъ и для всѣхъ классовъ (при чемъ отнесеніе извѣстной книги къ тому или другому классу, разумѣется, должно имѣть лишь *общее* руководящее, условное значеніе, отнюдь не исключая права, когда это будетъ признано воз-

можнымъ, на получение той же книги и ученикомъ иного класса), передаются ими бібліотекарю, который, руководствуясь означенными списками, выдаетъ учащимся книги послѣдовательно (въ смыслѣ порядка книгъ въ томъ или другомъ спискѣ) и поочередно (въ смыслѣ известнаго чередованія книгъ по разнымъ спискамъ, или отдѣламъ, — чередованія, опредѣляемаго по общему соглашенію преподавателей-руководителей), сперва—книги первой категоріи (общезначительныя по каждому отдѣлу), затѣмъ—второй категоріи (заслуживающія особаго вниманія), а потомъ—уже по своему усмотрѣнію, изъ прочихъ книгъ бібліотеки, не указанныхъ въ спискахъ преподавателей, но, по возможности, придерживаясь той же системы и при выдачѣ сихъ послѣднихъ книгъ.

4) По прочтеніи известной книги ученикъ въ указанное время (см. 1) является съ нею къ соответствующему преподавателю, который сперва выспрашиваетъ у него вкратцѣ содержаніе прочитанной книги (или статьи), чтобы удостовѣриться, читалъ ли и на сколько внимательно читалъ онъ ее; затѣмъ, если это — книга повѣствовательнаго или драматическаго характера, предлагаетъ назвать наиболѣе значительныхъ дѣйствующихъ лицъ, упоминаемыхъ въ книгѣ, охарактеризовать ихъ съ положительной и отрицательной стороны, указать, что именно ему, ученику, особенно нравится или не нравится въ нихъ, и вообще высказать непринужденно и по крайнему своему разумѣнію собственное сужденіе о нравственномъ и умственномъ достоинствѣ выведенныхъ въ книгѣ лицъ, въ заключеніе же — попытаться сдѣлать собственный (ученика) *идейный* выводъ изъ всего содержанія данной книги, — если же это — книга описательнаго характера, то — также вкратцѣ передать вычитанныя свѣдѣнія объ описываемыхъ въ книгѣ явленіяхъ природы, произведеніяхъ искусства и проч. Прослушивая и опрашивая ученика такимъ образомъ, конечно—не иначе, какъ въ формѣ простой, сердечно-благожелательной бесѣды, безъ всякой тѣни сухого и требовательнаго педантизма, способнаго не привить ученику живой интересъ къ разумному чтенію, а скорѣе оттолкнуть отъ сего послѣдняго вовсе, какъ отъ тяжелой и непріятной школьной повинности, — преподаватель вмѣстѣ съ тѣмъ разъясняетъ ему все не понятое или неправильно, превратно понятое имъ въ прочитанной книгѣ, какъ въ интересахъ истины вообще, такъ, въ частности, и въ тѣхъ видахъ, чтобы предупредить возможность возникновенія и вкорененія въ душѣ ученика ложныхъ, неосновательныхъ и вообще легкомысленно-скороспѣлыхъ идей, особенно же—изъ области идей религіозно-нравственнаго міропорядка; при чемъ, если у ученика ведется для разныхъ записей при чтеніи книгъ особая тетрадь (см. I, 7), то въ тѣхъ же видахъ просматриваетъ и сію послѣднюю.

б) Удостоверившись въ дѣйствительномъ прочтеніи ученикомъ данной книги, преподаватель выдаетъ ему для представленія бібліотекарю записку, свидѣтельствующую лишь, что ученикъ N имѣетъ право на полученіе изъ бібліотеки новой книги.

6) Что же касается весьма обычныхъ со стороны учащихся злоупотребленій чтеніемъ книгъ,—злупотребленій, выражающихся во всегдашней готовности многихъ почитать контрабандой, въ недозволенное время (см. I, 4),—то надлежащее наблюденіе за этой стороной дѣла лежитъ во время утреннихъ классныхъ уроковъ на обязанности самихъ преподавателей, во время же вечернихъ подготовительныхъ занятій въ пансіонѣ или общежитіи—на обязанности лицъ инспекторскаго надзора, зорко слѣдящихъ въ часы своего очереднаго дежурства за тѣмъ, чтобы ученикъ отнюдь не читалъ книги прежде, чѣмъ не прослушается у надзирающаго лица и не выкажетъ при этомъ вполнѣ основательнаго знанія всѣхъ уроковъ, данныхъ къ дальнѣйшему дню. О всѣхъ же замѣчаемыхъ случаяхъ вышеуказанныхъ злоупотребленій учениковъ въ утренніе и вечерніе учебные часы преподаватели или надзирающіе за учениками лица сообщаютъ подлежащему начальству, которое, въ случаѣ неоднократнаго повторенія подобныхъ злоупотребленій со стороны извѣстнаго ученика, лишаетъ его на извѣстное время права на дальнѣйшее полученіе книгъ изъ бібліотеки, о чемъ и доводится до свѣдѣнія завѣдывающаго бібліотекой.

III. Выдача книгъ изъ бібліотеки.

1) Для внѣкласснаго чтенія учащіеся могутъ пользоваться книгами только изъ ученической бібліотеки данной школы, изъ другихъ же источниковъ—не иначе, какъ по особому въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенію начальства школы и подѣ непремѣннымъ условіемъ представленія сему послѣднему книги, полученной ученикомъ со стороны; обнаруженіе же пользованія книгами, не разрѣшенными школьнымъ начальствомъ, влечетъ за собою, помимо дисциплинарнаго взысканія за ослушаніе и обманъ, также и конфискацію не разрѣшенной для чтенія книги.

2. Библіотекой (ученической) завѣдываетъ и книги выдаетъ лицо, принадлежащее къ составу школьной инспекціи, какъ именно такое лицо, которое, во-первыхъ, располагаетъ достаточнымъ досугомъ для того, чтобы безъ особыхъ затрудненій взять на себя это дѣло и регулярно вести его, во-вторыхъ, въ качествѣ воспитателя, по самому долгу своей службы, наиболее близко стоитъ къ учащимся и, слѣдовательно, достаточно знаетъ ихъ для того, чтобы при выдачѣ книгъ, въ нужныхъ случаяхъ (см. далѣе, п. 5), сообразоваться съ ихъ личными запросами и склонностями въ отношеніи жи-

вомъ дѣлѣ, какъ выѣклассное чтеніе книгъ. Книги выдаются имъ не менѣе 4-хъ разъ въ недѣлю, въ тѣ дни и часы, которые онъ находитъ и для себя и для учениковъ наиболѣе удобными. Въ качествѣ же оправедливаго поощренія за трудъ по завѣдыванію библіотекой,—трудъ, для прямыхъ обязанностей воспитателя сверхдолжный, а между тѣмъ, при данной постановкѣ дѣла, довольно серьезный и соответственный,—библіотекарю-воспитателю назначается ежегодное, достаточно приличное, дополнительное къ его штатному окладу вознагражденіе.

3) Во избѣжаніе возможнаго со стороны учениковъ злоупотребленія чтеніемъ книгъ, въ ущербъ ихъ прямымъ учебнымъ обязанностямъ, количество выдаваемыхъ въ теченіе недѣли или мѣсяца книгъ каждому отдѣльному ученику вообще сообразуется со степенью его успѣховъ—въ томъ смыслѣ, что ученику съ слабыми успѣхами книги выдаются сравнительно рѣже и наоборотъ, по усмотрѣнію библіотекаря, которому, какъ воспитателю, сравнительные успѣхи учениковъ всегда достаточно извѣстны. Въ случаѣ же обнаруженія дѣйствительнаго злоупотребленія чтеніемъ (см. II, 6), выдача книгъ виновному прекращается вовсе на срокъ, опредѣляемый начальствомъ школы.

4. Въ видахъ болѣе разносторонняго развитія учащихся, при выдачѣ книгъ наблюдается извѣстное разнообразіе со стороны ихъ содержанія, при чемъ принимается во вниманіе, съ одной стороны, распредѣленіе книгъ по отдѣламъ систематическаго каталога, каковыя, для большей наглядности и быстроты ихъ обзорѣнія, при каждой выдачѣ могутъ быть отмѣчаемы библіотекаремъ въ записной библиотечной книгѣ (просто на поляхъ или даже въ особой графѣ, протявъ записи выдаваемой книги), хотя бы одними ихъ инициалами (напр.: Богословіе = *B*, Словесность = *C*, Исторія = *I*, Естественноезнаніе = *E* и проч.); съ другой—особые списки избранныхъ книгъ получаемыя библіотекаремъ отъ руководящихъ выѣкласснымъ чтеніемъ преподавателей (см. II, 3).

5) Чтобы не подавлять у учащихся личнаго живого интереса къ чтенію книгъ, какъ въ дѣлу, въ ихъ глазахъ, все-же добровольному, предложеніе ученику извѣстной книги, при выдачѣ оныхъ, должно имѣть характеръ не принудительнаго навязыванія, не смотря ни на что и вопреки, быть можетъ, даже прямо выражаемой имъ антипатіи къ ней, а лишь добраго и, по возможности, мотивированнаго совѣта. Мало того, если библіотекаремъ—воспитателемъ подмѣчается у даннаго ученика предпочтительное и болѣе или менѣе серьезное влеченіе къ извѣстной, опредѣленной области знаній (напр. богословію, исторіи, естественноезнанію и проч.), то таковыя личныя симпатіи ученика въ выборѣ книгъ, вытекающія, очевидно, изъ врожденныхъ или привитыхъ дошкольнымъ воспитаніемъ индивидуальныхъ особенностей

его ума и сердца, должны встрѣчать достаточное удовлетвореніе и даже нѣкоторое поощреніе, конечно—въ предѣлахъ надлежащей, благоразумной умѣренности и осмотрительности со стороны бібліотекаря.

6) Выдача ученику новой книги для чтенія производится не иначе, какъ по представленіи имъ бібліотекарю отъ соответствующаго преподавателя записки съ отмѣткой о дѣйствительномъ прочтеніи ученикомъ данной книги.

7) Въ интересахъ какъ возможно-большей сохранности бібліотечныхъ книгъ отъ потери и порчи, такъ и приученія учащихся къ должной бережливости и аккуратности, ученикъ, уличенный въ потерю книги по явной небрежности или въ преднамѣренной порчѣ ея, обязывается въ первомъ случаѣ уплатить надлежащую стоимость книги, а во второмъ—поправить или вновь переплести ее на собственный счетъ“.

Вопросъ объ упорядоченіи внѣкласснаго чтенія, затрогивается въ нашихъ очеркахъ не впервые. О немъ, въ связи съ упорядоченіемъ бібліотечнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ трактовалось еще въ 1898 г. („Хр. Чт.“ февраль и апрѣль). Хотя тогда не высказывалось по данному предмету столь обстоятельныхъ сужденій, какъ въ вышеизложенномъ „Опытѣ“ г. смотрителя, однако нѣкоторыя изъ представленныхъ тогда соображеній могутъ быть вспомнаны и теперь въ дополненіе къ сказанному о. смотрителемъ. Особенно слѣдуетъ поставить на видъ скудность ученическихъ бібліотекъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ. Ученикъ,—ставить правиломъ г. смотритель—„долженъ всячески избѣгать книгъ изъ какихъ-либо стороннихъ, всегда болѣе или менѣе сомнительныхъ источниковъ и пользоваться оными лишь изъ ученической, отборной, предусмотрительно составленной бібліотеки“. Въ томъ и бѣда, что такая бібліотека вовсе не составляетъ „обыкновеннаго“ явленія. О „предусмотрительности составленія“ иногда совсѣмъ не приходится говорить, а если и приходится, то въ смыслѣ болѣе отрицательномъ чѣмъ положительномъ. А слово „отборность“ нерѣдко слѣдуетъ замѣнить „скудостью“. Т. о. прежде чѣмъ говорить о надлежащемъ пользованіи матеріаломъ для чтенія, нужно сначала еще имѣть этотъ матеріалъ. Однако въ общемъ „опытъ“ г. смотрителя заслуживаетъ полнаго вниманія, лишь бы, при его примѣненіи, духъ закона не заслонялся буквою и выше всѣхъ этикъ, иногда уже очень дробныхъ, правилъ стояло всецѣло благожелательное, только пользу ученика имѣющее въ виду, снисходительное къ его возрасту и внимательное къ его индивидуальнымъ склонностямъ отношеніе къ воспитываемому. Тогда ученическія бібліотеки сосужаютъ дѣйствительно ту службу, которую возлагаетъ на нихъ г. смотритель т. е. не только доставать благородное развлеченіе на досугѣ, но и будутъ весьма важнымъ средствомъ къ дальнѣйшему самообразованію и саморазвитію.

Послѣднее при особомъ положеніи нашихъ духовныхъ училищъ, какъ учебныхъ заведеній, является дѣломъ существенной необходимости. По идеѣ духовныя училища суть заведенія, подготовительныя къ семинаріи, на практикѣ же они нерѣдко являются не только первыми, низшими учебными заведеніями, но и послѣдними, изъ которыхъ питомцы переходятъ не въ другую-высшую—школу, а прямо въ жизнь. И вотъ здѣсь то является въ высшей степени важнымъ, чтобы они имѣли потребность и стремленіе къ саморазвитію и самообразованіемъ пополняли свой умственный багажъ. Впрочемъ, типъ нашей низшей духовной школы нуждается вообще въ значительной реформѣ, хотя почему то о реформѣ ея почти не говорится въ печати.

„Въ семинаріи, пишетъ одно изъ лицъ заинтересованныхъ положеніемъ духовныхъ училищъ, попадаетъ только часть обучающихся въ духовныхъ училищахъ, иногда—больше половины, а бываетъ и меньше, если къ нимъ причислить тѣхъ неудачниковъ, которые, будучи приняты въ семинаріи, затѣмъ въ первый годъ, во второй и мало—въ третій—выходятъ изъ нея, вступая въ жизнь главнымъ образомъ, часто только съ тѣмъ, что дало имъ духовное училище. Слѣдуетъ обратить вниманіе на теперешній составъ обучающихся въ духовныхъ училищахъ. Благодаря закрытію для воспитанниковъ семинаріи доступъ въ высшія учебныя заведенія государства—священники городскія и вообще болѣе состоятельныя, за исключеніемъ небольшого числа—такъ сказать—старовѣровъ среди нихъ, продолжающихъ считать семинарское образованіе и воспитаніе—лучшимъ, стали избѣгать отдавать своихъ болѣе способныхъ дѣтей въ семинаріи, предпочитая полноправныя, свѣтскія школы. Обязательными учениками духовныхъ училищъ стали: сироты духовенства, дѣти низшихъ членовъ причта и недостаточныхъ, болѣею частью, обремененныхъ многочисленнымъ семействомъ и родствомъ, священниковъ. Всѣ эти—обязательные ученики, какихъ бы ни были они врожденныхъ способностей и силъ, какой бы ни были подготовки и домашнихъ условій жизни, должны выполнить очень большую (и совершенно служебную) умственную работу,—такъ какъ училища теперь только подготовительная къ семинаріи школа. Естественно, что не всѣ въ состояніи сознательно усвоить предъявляемыя къ нимъ обильныя грамматическія требованія, рассчитанныя на хорошія способности и подготовку... И вотъ—происходитъ „избіеніе младенцевъ“. Жертвами духовныхъ училищъ являются болѣею частью тѣ, которыя и ранѣе находились въ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ жизни. Одни увольняются во время ученія;—въ лучшихъ случаяхъ—кончаютъ курсъ, иногда перебираются въ семинарію, чтобы быть уволеннымъ изъ первыхъ ея классовъ. Съ какимъ же запасомъ знаній и навыковъ, идутъ въ жизнь эти неудачники или точнѣе жертвы? Что съ собою

и въ себѣ несутъ они изъ своей школы? Какая ихъ будущность и права?

Можетъ быть, училища исполняютъ свое назначеніе по отношенію къ семинаріямъ; но по отношенію къ тѣмъ питомцамъ, которые только училищемъ кончаютъ, училища даютъ слишкомъ мало, такъ мало, что скорѣе можно сказать, училище выкидываетъ ихъ безпомощными... Къ счастью—послѣднее время обращено вниманіе на церковное пѣніе и церковность въ жизнеповеденіи учениковъ; эти знанія и навыки могутъ служить хорошимъ отличительнымъ признакомъ воспитавшей школы. Но, вѣдь, заботы о церковномъ пѣніи и церковности, только заплата на средневѣковомъ, схоластическомъ укладѣ училищнаго образованія, всетаки, подавляющимъ занятіемъ въ училищахъ является изученіе грамматикъ, изъ которыхъ три мертвыхъ языковъ... Нечего и говорить о сознательномъ усвоеніи знаній по географіи въ училищахъ... Общее развитіе, соответствуетъ ничтожному количеству положительныхъ знаній и суживается отъ подавляющаго количества невразумительной грамматической работы по древнимъ языкамъ. Едва ли можно очень рассчитывать въ этомъ дѣлѣ на выѣклассное чтеніе книгъ и чтенія съ картинами и т. п. Для средняго ученика, а тѣмъ болѣе слабago или ослабѣвшаго—по тѣмъ или другимъ причинамъ,—не до чтеній; уроковъ—не выучить... Кончая курсъ училищъ,—непродолжающіе образованія, мало имѣютъ полезныхъ знаній и навыковъ; и, если нѣкоторая часть этихъ обиженныхъ школою недоучекъ, подъ особо благоприятными условіями въ жизни, вырабатываются въ дѣльныхъ и полезныхъ себѣ и людямъ слугъ церкви и общества, то это достигается ихъ личной работой. Какъ же пристраиваются въ жизни эти неудачные и безплодные труженики! Наслѣдственные расположенія тянутъ къ служенію церкви и школѣ... И вотъ они получаютъ мѣста псаломщиковъ, при голосѣ—діакона; по сдачѣ „сокращеннаго экзамена“—мѣсто учителя церковно-приходскихъ школъ...

Остальные—пристраиваются вездѣ, гдѣ требуется относительная грамотность. Кусокъ (иногда буквально) хлѣба найдешь; но въ сущности эти жертвы училищнаго строя—безпомощны, потому что ни чѣмъ почти не возвышаются въ своихъ знаніяхъ надъ окружающей темной средой и—по слабости воли, естественной для лицъ, живущихъ „доходами“ т. е. подаваніемъ,—наоборотъ подчиняются средѣ, усвоивъ ея слабыя привычки, унижающія званіе псаломщика, учителя и вообще человека... Напрасная надежда, что такіа лица когда-нибудь могутъ своихъ дѣтей правильно воспитать и подготовить... Между тѣмъ—по количеству и, по мнѣнію свѣдующихъ лицъ, даже по качеству—не кончившіе курсъ семинаріи болѣе подходящи для положенія псаломщика, чѣмъ кончившіе, которымъ не сидится на мѣстѣ и должности... Значить: 1) и по чувству справедливой жалости къ недостаточно сильнымъ

и способнымъ къ отвлеченному грамматическому учению 2) во вниманіе къ настоятельной нуждѣ создать утраченный сейчасъ типъ псаломщика—благообразнаго исполнителя богослуженія, — умѣлаго учителя грамоты и ремесла, хозяйственного домовитаго семьянина, — не утрачивающаго связи не только съ книгой, но и съ землей, словомъ — псаломщика, возвышающагося надъ окружающей средой знаніемъ и навыками и 3), въ видахъ распространенія и усиленія образованія православнаго русскаго народа въ духъ церковности, — необходимо измѣненіе дѣла духовныхъ училищъ и постановки дѣла обученія. Именно духовныя училища полезно сдѣлать школами не только подготовительными по отношенію къ семинаріи, — но и въ извѣстной мѣрѣ самостоятельными, съ завершеннымъ объемомъ знаній и навыковъ.

Для этого полезно, чтобы въ училищахъ сообщались (эпизодически) свѣдѣнія по отечественной церковной и русско-гражданской исторіи, доступныя знанія по природовѣдѣнію, которыя могли бы быть въ помощь при будущемъ хозяйствованіи, возвышая ихъ надъ средой; необходимо дать учащимся добрыя навыки къ чтенію книгъ (теперь грамматики и хрестоматіи отбываютъ часто роль книгъ), къ руководѣніямъ и ремесламъ, особенно годнымъ въ служеніи около церкви. Надѣяться, что эти навыки могутъ быть приобрѣтены во внѣклассное время, едва ли основательно. Надо сдѣлать физическій трудъ обязательнымъ занятіемъ — привычкой, а пока физическій трудъ въ возрѣніи современнаго духовенства и его дѣтей — что-то, не стоящее вниманія и силъ; необходимо повліять на переработку самого міровозрѣнія. Весь непорядокъ жизни духовенства (а отсюда и отсутствіе вліянія) во всѣхъ его членахъ происходятъ отъ неумѣнья наполнить свой досугъ. Привычка къ ремесламъ и руководѣніямъ, а въ лучшемъ случаѣ къ искусствамъ и книгѣ является единственнымъ и правильнымъ и здоровымъ исходомъ. Очень часто тѣ, которые въ школахъ обнаруживаютъ недостаточныя способности къ грамматическому учению, прямо склонны и способны къ труду физическому, ремесленному или къ какому либо искусству.

Разъ училища назначены, для всѣхъ дѣтей духовенства, они должны быть, „воіемъ вся“, а не катѣчить изъ-за грамматики — большинства, при томъ, и такъ болѣе обездоленнаго, потому что — менѣе способнаго. И думается — (человѣку жизнь прослужившему училищу), что измѣненія необходимы и возможны. Достаточно древніе языки начинать поадѣе съ лучшими т. е. болѣе способными дѣтьми. Если бы не умѣстилось требуемое увеличеннымъ количествомъ учебныхъ предметовъ число учебныхъ часовъ въ четыре года, то могъ бы быть прибавленъ 5 классъ, нарочито для тѣхъ, которые имѣютъ поступить въ семинаріи. Очевидно, двери такихъ духовныхъ училищъ должны быть наиболѣе свободно открытыми для всѣхъ ищущихъ ученія и воспитанія въ духъ цер-

ковности, а семинаріи, напротивъ, могутъ быть закрыты отъ наплыва инословныхъ“.

Въ толкахъ и слухахъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній духовныя училища какъ-то мало фигурируютъ. Неизвѣстно останутся ли они при прежнихъ программахъ или же въ программы ихъ будутъ введены измѣненія и добавленія. Ожидаютъ, что если и будетъ въ ихъ строѣ преобразование, то оно произойдетъ въ соотвѣтствіи съ преобразованиемъ духовныхъ семинарій и въ духѣ этихъ послѣднихъ преобразованій. Однако, въ чемъ будутъ детали реформы духовныхъ училищъ, нѣтъ даже болѣе или менѣе опредѣленныхъ гаданій и чаяній. Въ виду этого, *ria desideria* нашего корреспондента являются особенно умѣстными. Нельзя отрицать и практическую важность ихъ осуществленія.

С. П.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки